

 TOM CLANCY'S
THE **DIVISION**[®]
ВЕРБОВКА

ТОМАС ПЭРРОТТ

Москва
Мир Хобби
2023

ГЛАВА 1

— Начинаю думать, что это была плохая идея, — сказала Майра Канхай.

Она и её брат Кази сидели в машине. Полуденное солнце поблёскивало на серебристой краске, которая пошла ржавыми пятнами. Когда Майра потратила на этот седан кучу денег, прибыв на своё первое место службы, он был совершенно новым. В те времена армия воспринималась иначе. Она была мостиком к будущему. Большие планы, большие надежды.

Теперь же Майра не представляла, чем ещё она сможет заняться.

— Ага, выглядит жутковато, — кивнул Кази.

Парковка оказалась почти пустой. На часах полдень — время обеда, а значит, тут должно быть полно людей. Однако кроме них стояло всего два автомобиля, и, судя по сугробам нетронутого снега, к одной из машин уже несколько дней никто не подходил. Другая была припаркована наискосок, перегородив сразу три места. Так, словно водитель на высокой скорости резко развернулся и остановился.

Вид многоэтажного здания больше не приносил утешения. Из-за морозного зимнего солнца над головой сложно было сказать, горит ли там свет. С этого угла окна оставались квадратами чёрного непрозрачного стекла, за которым невозможно что-либо разглядеть, и Майре казалось, будто за ней наблюдают. По коже поползли мурашки. Жутковато или нет, но, увы, именно так выглядел призывной центр в её районе. Что ещё она могла сделать в сложившихся обстоятельствах? Пойти на пляж и попытаться поймать проходящий мимо корабль?

— Это глупо, — повторила она, изливая своё разочарование.

— Едем домой? — спросил Кази.

— Нет, — решительно ответила Майра. — Я захожу. Мы потратили восьмую часть бака, чтобы добраться сюда.

— Я пойду с тобой, — тут же произнёс её брат.

Он потянулся к ремню безопасности, но она перехватила его запястье.

— Нет, ты останешься здесь, — настояла Майра.

— Я больше не ребёнок, Май. Я видел новости. — Он махнул своим телефоном. — В мире творится лютая жесьть.

И это правда. Кази был на десять лет младше неё, но ему уже исполнилось шестнадцать. Майре было немногим меньше, когда она впервые записалась на военную службу. Она улыбнулась брату, но это, похоже, лишь ещё больше разозлило его. Тогда она взъерошила тёмные волосы Кази, просто чтобы вывести его из себя ещё сильнее. Скривив лицо, он отстранился от сестры, но всё-таки не сумел сдержать улыбку.

— Я знаю, что ты не ребёнок. Через два года, если захочешь пойти в армию, как я когда-то, я сама отвезу тебя к офицеру, занимающемуся призывниками. Это всего лишь моя работа. В ней нет ничего страшного.

Кази с недоверием посмотрел на неё, нахмутив лоб.

— Если в этом нет ничего опасного, почему тогда я не могу пойти с тобой?

— Потому что если нет ничего опасного, то нет и смысла тебе идти туда.

Кази ей не верил. Она видела это по его лицу. Майра сжала губы и вздохнула, понимая, что её аргумент не более чем упражнение в красноречии.

— Слушай, если там действительно произошло что-то плохое, разве не будет лучше кому-то остаться здесь с включённым двигателем, чтобы мы смогли сразу уехать?

Он пару секунд поразмышлял над этим.

— Окей. — Кази заметно просиял. — Полагаю, тогда мне нужно пересесть за руль? На всякий случай?

Майра бесстрастно посмотрела на него. Её брат лишь ухмыльнулся.

— Ладно. — Она снова вздохнула. — Но если ты передвинешь сидение, я тебя убью. Понял?

— Вас понял, старшина, — ответил он притворно низким голосом.

— Балбес, — сказала она.

Майра открыла дверцу машины и вышла, чтобы снова осмотреть здание. Ни малейшего движения. Температура воздуха держалась чуть выше нуля. Слабые лучи солнца ничуть не спасали от холода. На горизонте нависли тёмные тучи, обещаая свежий снег этим вечером. Кази скользнул на сидение за её спиной.

Майра наклонилась и посмотрела на него.

— Никого не впускай, кроме меня, договорились?

Что-то в её голосе заставило парня убрать с лица улыбку.

Кази кивнул.

— Да, конечно.

Майра коротко сжала его плечо и направилась к зданию. За дверьми главного входа её встретила тишина. Неподвижный, тяжёлый воздух. Электричества не было, но попадавшего из окон солнечного света хватало, чтобы сориентироваться. От холода она чувствовала себя неуютно. Отопление, должно быть, сломалось или отключилось. Стоя в вестибюле, девушка подумала, что всё это напоминает скорее гробницу, чем место, где работают люди.

Майра вытащила из кармана записку и перечитала: «Кабинет номер 450. Призывной центр». Решение вернуться в ВМС всё больше и больше казалось ей дохлым номером, однако какая-то её часть настаивала на том, чтобы довести дело до конца. Она ждала, но кадры хаоса и чумы, заполнившие новости, не давали ей покоя, пока она не поняла, что должна сделать хоть что-нибудь. Если страна разваливается на части, то Майра обязана сделать всё, что в её силах, верно? Она приняла присягу, и у присяги не было срока годности.

Сперва она попробовала воспользоваться лифтом, но, когда нажала на кнопку, та даже не загорелась. Майра отправилась искать лестницу. Даже если офицера нет на месте, рассудила она, он наверняка оставил контакты того, с кем можно связаться. Она пошла по тихим коридорам мимо пустых кабинетов. Неко-

торые заперты, словно сотрудники вот-вот вернутся на свои места после долгих выходных. Другие — беспечно открыты.

Майра заглянула в одну из дверей, не в силах сдерживать любопытства. Кабинет был завален бумагами, словно кто-то пронёсся по помещению, вытряхнув содержимое из всех ящичков. Возможно, в поисках чего-то ценного? Теперь уже не узнать. Некоторые листы, лежавшие достаточно близко, чтобы разглядеть их в темноте, были покрыты красными пятнами и отпечатками пальцев. «Чернила, — твёрдо сказала она себе. — Без сомнения, это потёкшая ручка».

Она нашла лестничную клетку, но там не было окон и стояла полная темнота. Майра достала из кармана телефон и включила фонарик. Она потянулась было к поручню, но замерла. Ходило много разговоров о том, что вирус передаётся через заражённые поверхности. Девушка вытерла потную ладонь о куртку и сосредоточилась на осторожном подъёме по ступеням.

Оказавшись на четвёртом этаже, она почувствовала странный запах. Тошнотворный, с нотками меди, противно-сладковатый. Майра снова выключила фонарик и попыталась вспомнить, что это был за запах. Что-то из времён её службы? Нет. Ещё до того. Она пошла по коридору в сторону кабинета номер 450.

Майра обнаружила, что жалеет, что у неё нет при себе пистолета. На первый взгляд, абсурдная мысль. Для чего он ей? Она же не может стрелять в вирус. Неужели она хочет застрелить какого-нибудь бедного офисного сотрудника, который оказался не в то время не в том месте? Нет, разумеется, нет.

Хотя новости были пропитаны насилием. Непрерывающиеся массовые беспорядки и грабежи в Манхэттене протянулись вплоть до окрестностей Вашингтона. Наступили страшные времена, и напуганные люди творили страшные вещи. Мир и без того напоминал бомбу с тикающим таймером, и этот вирус как будто только ускорил обратный отсчёт.

Майра подошла к кабинету номер 450. Она дрожащей рукой потянулась к дверной ручке. Внутреннее чутьё умоляло повернуть назад, вопило о том, что это неправильно, что за этой дверью нет ничего хорошего. Оно молило вернуться в машину и забыть об этой затее.

Девушка воспротивилась этому порыву. «Я из тех, кто доводит начатое до конца», — с жаром подумала она. Волна упрямой решимости затопила её страхи. Майра нажала на ручку локтем, и дверь со щелчком отворилась.

Вонь, ещё более едкая, чем в коридоре, обрушилась на неё, словно обухом ударив по голове. Майра отшатнулась, кашляя и давясь подступающей рвотой. Она прикрыла рот рукой, отчаянно пытаясь заглушить тошнотворный запах. Это не особо помогло. На языке, словно нефтяное пятно на океане, остался неприятный привкус.

В голову пришло полузабытое детское воспоминание, терзавшее её раньше. Мать привела Майру в больницу навестить отца. Они много раз приходили туда, пока он боролся с раком. Но в тот раз всё было по-другому. Тот раз был последним. Она поняла это в ту же секунду, как вошла в палату. В воздухе стоял запах. Тот же самый запах.

Смерть.

Но здесь он был намного сильнее. Здесь смерть предстала во всей своей жуткой бесповоротности. В кабинете царил мрак. Там стояли три стола, но только один из них — тот, что находился в самом тёмном углу, — был занят. Кто-то полулежал в кресле, откинувшись на спинку, словно задремал после обеда.

Майра неуверенно двинулась вперёд. Она вспугнула мух, и комната наполнилась жужжанием. Чем ближе, тем сильнее становилась вонь. На середине пути девушка резко остановилась. Мышцы желудка свело, и она согнулась пополам. Прижала руку ко рту, но тщетно. Рвота хлынула между пальцев, разбрызгав остатки ланча по полу.

Майра с отвращением посмотрела на свою перепачканную руку и в отчаянии вытерла её о штаны. Она поняла, что ближе подойти уже не сможет. Другой рукой снова подняла фонарик и включила его. Направила луч прямо на фигуру за столом в тени.

Она уже никогда не сможет забыть увиденного. Майра осознала это в тот момент, как разглядела труп. Каждая деталь говорила о крайней степени отчаяния: разлагающееся тело в некогда чистой одежде, тронутое разрушением ещё до того, как наступила смерть. Струйки засохшей крови вокруг глаз, носа и рта говорили о вероятном заражении вирусом.

Вокруг трупа ползали личинки, лакомясь мёртвой плотью. Нашивка с именем была перепачкана продуктами разложения. Кто бы ни был этот человек, он не стал дожидаться, пока «Зелёная отравка» соберёт урожай. Возле распухшей руки на столе лежал писто-

лет «Беретта М-9». Один висок украшало аккуратное отверстие. С другой же стороны виднелась намного более неприятная дыра.

Майра медленно опустила фонарик. Сегодня она явно не запишется на военную службу. Может, в каком-нибудь другом призывном центре...

Снаружи раздался вопль, высокий и дрожащий от ужаса. Послышались и другие голоса, а затем грубые выкрики.

— Кази, — прошептала Майра.

Страх и отвращение испарились в тот же миг. Она рванула вперёд, не раздумывая, схватила пистолет и побежала к выходу.

* * *

Майра рывком села. С минуту она никак не могла разобраться, где и в каком времени находится. Кошмар прицепился к ней и никак не желал уходить. Сердце гулко стучало в груди, а пальцы до боли вцепились в матрас. Реальность начала постепенно возвращаться.

Почти год. Почти год прошёл с того дня в призывном центре. «Кази», — произнесла она в пустоту.

Майра провела рукой по лицу, её кожа была скользкой на ощупь. Простыни липли к влажному от пота телу. Кошмар виноват в этом лишь отчасти. Воздух был горячим и вязким. В квартире царил тьма, если не считать щелей между тяжёлыми занавесками, через которые внутрь проникали бледные лучи. Электричество снова отрубилось. Уже двенадцатый раз за неделю.

Она откинула простыни и с трудом вылезла из постели. Отодвинув занавески в сторону, девушка уви-

дела улицы, залитые рассветным сиянием. Вздрогнув от света, она закрыла глаза, но боль быстро прошла. Предположительно семь часов утра. Придя в себя, Майра открыла окно. На улице тоже не слишком свежо... максимум градусов двадцать. И всё равно лучше, чем удушающая жара в комнате.

Отсутствие электричества означало отсутствие кофеварки. Майра вздохнула и достала растворимый кофе из шкафчика. Пятилитровые бутылки с водой были расставлены по всей квартире. Она подняла одну и пристально осмотрела. Удовлетворённо заключив, что она взяла ту, в которой действительно была вода, девушка наполнила термос и добавила в него гранулы кофе. В тёплой жидкости они не до конца растворились, но либо так, либо никакого кофе вообще. Боже упаси.

Майра сделала решительный глоток, скривилась и пошла одеваться. Вещи были свалены грудями на полу, и первым делом пришлось обнюхать каждую, чтобы найти что-нибудь не слишком грязное. Стиль нынче мало кого волновал. Теперь новым эталоном моды была прочная одежда, не затвердевшая от высохшего пота.

Майра взяла с прикроватного столика наручные часы, лежавшие рядом со сдохшим будильником. Большинство людей перестало носить часы ещё до того, как «Долларовый грипп» опустошил город. Теперь же они вновь вернулись в употребление. Своими часами ты как бы делал негласное заявление. Неисправимые оптимисты, верившие в то, что мир вновь встанет на ноги в обозримом будущем, носили электронные. Батареи которых хватит всего на несколько лет.

Часы Майры были с механическим заводом, прочные и надёжные. При небольшом уходе они проработают до конца её жизни. В данный момент они показывали 7:38. Она вздохнула. Собрание должно было начаться через двадцать две минуты. Ей нужно поторапливаться.

Последним предметом её повседневного обмундирования был «М-9». Она задержала руку на пистолете в кобуре. На первый взгляд не было ничего странного в том, чтобы носить его с собой. Нынче мало кто ходил без оружия. Но это был пистолет, который она забрала в тот самый день, возвращавшийся теперь в кошмарах; прощальный подарок мертвеца. С тех пор она с ним не расставалась, даже когда ей подворачивалась возможность взять другое оружие. Она несколько раз пыталась объяснить свой выбор, и все эти попытки приводили к тому, что люди считали её помешанной. Они не понимали. Это был символ момента, когда конец света настал лично для неё.

Майра вздохнула и прикрепила кобуру на ремень. Сейчас не время для самокопания. Для собрания ей нужна ясная голова. Вряд ли обсуждение будет приятным.

Она вышла в коридор и захлопнула за собой дверь квартиры, не запирая её на замок. Большинство жителей этого комплекса уже не утруждали себя такими вещами. Опасностям мира после «Зелёной отравы» было плевать на замки. Больше не работали аварийно-спасательные службы, которых надо дожидаться, выигрывая время. Если ты не мог защитить себя сам, твоей единственной надеждой оставались соседи.

В случае Майры эти соседи жили в других квартирах по всему зданию. Она слышала шорохи по ту сторону

некоторых дверей; люди готовились к новому дню. В других квартирах было тихо: их обитатели либо сгнули, либо всё ещё спали. Несколько квартир в доме пустовали, и всё-таки он выстоял среди всеобщего разрушения.

Они назвали эту общину, поселение среди опустошённых останков города, Афиной. Некогда это здание было роскошным кондоминиумом, в котором жили богачи. «Зелёная отравка» косила всех без разбора, оставляя за собой кучи трупов и пустые города. Когда всё утряслось, группа выживших собралась здесь, чтобы вместе наладить жизнь.

Они объединились неспроста. Они сплотились ради безопасности, как некогда их предки — ночью вокруг костра. Здесь не боялись волков, по крайней мере, настоящих. Не все пережили пандемию, сохранив рассудок. В результате вирусного апокалипсиса самым опасным, что осталось в этом мире, были другие люди.

Без электричества лифт бесполезен. Вместо этого Майра пошла по лестнице. Звук шагов оповестил её о том, что кто-то ещё поднимается по ступеням. Она выглянула за перила и улыбнулась, увидев Елену. Блондинка плелась уставшей походкой. Увидев Майру, она еле махнула рукой.

— Как ночное дежурство? — спросила Майра.

— Слава богу, без происшествий. В последний час пришлось ущипнуть себя раз десять, чтобы не заснуть. — Елена не смогла сдержать широченный зевок, во время которого её челюсть громко хрустнула.

— На крыше зевай осторожнее. А то когда-нибудь летучая мышь залетит. — Поравнявшись с девушкой,

Майра хлопнула её по плечу. — Планируешь заглянуть на собрание перед сном?

— А, чёрт, — пробормотала Елена. — Оно сегодня утром, да? Что обсуждаем на этот раз?

— Снабжение, — ответила Майра. — Это важно.

Улыбка спала с лица Елены.

— Точно. Веди, босс.

* * *

В поселении Афина собрания проводились в конференц-зале на первом этаже. Это было самое большое помещение в здании, и тем не менее там едва хватало места для всех собравшихся. Почти сорок семей жили в доме, и как минимум один человек от каждой искал себе местечко в зале. Пара родителей даже привела с собой детей. Один отец стоял, прислонившись спиной к стене и качая на руках младенца. Джеймс и его дочь Кристин. Её мать, Тара, умерла во время родов. То был печальный день для всего поселения.

Проталкиваясь через толпу, Майра вышла вперёд. Заметив её, люди старались отойти в сторону. Большинство смотрело на неё доброжелательно, но у некоторых во взгляде читалось негодование. Как формальный глава службы безопасности она была вынуждена принять несколько решений, которые понравились не всем. Некоторые люди не любят, когда им указывают что делать, даже если миру, казалось, пришёл конец. Это и...

Она совершила несколько ошибок. Роковых, отравившихся на каждом. Майра постаралась не встречаться глазами с Келли, женщиной средних лет в гряз-

ной рабочей форме. Она холодно смотрела на Майру с противоположного конца зала.

Впереди, за толпой, её ждал Джона. Это был представительный чернокожий мужчина шестидесяти с небольшим лет, с коротко стриженными волосами и бородой, в которых виднелась седина. В общине не было лидера как такового — официально все вопросы решались на собраниях вроде этого. Но когда Джона говорил, люди слушали.

Когда Майра подошла, он протянул руку, и она решительно пожала её.

— Старшина, — формально поприветствовал он её.

— Давно уже нет, Джона, — ответила Майра.

Они обменивались одними и теми же фразами при каждой встрече. Джона считал, что всем пойдёт на пользу, если люди будут помнить об её армейском прошлом. От этого жители чувствуют себя в большей безопасности, говорил он. Майра же в этом, мягко говоря, сомневалась. В конце концов, армии так и не удалось никого уберечь. Теперь простым людям приходилось самим заботиться о себе и при необходимости собирать дружины для защиты своей безопасности.

Джона слегка улыбнулся, а она ответила ему уже более широкой улыбкой. Если не брать в расчёт их разногласия, этот мужчина ей нравился. Он обладал добротой и честностью, редкими теперь качествами, за которые стоило держаться в этом мире, с каждым днём становившемся всё жёстче и суровее.

— Готова? — спросил он полушёпотом.

Улыбка Майры погасла.

— Скорее нет. Никто не любит плохие новости.

— Но ситуация не станет лучше, если закрывать на неё глаза, — высказал своё мнение Джона.

Майра взглянула на часы. 7:59. Она глубоко вдохнула.

— Ага. Пора держать удар.

Джона успокаивающе сжал ей плечо и отошёл в сторону, чтобы присоединиться к толпе.

Майра развернулась лицом к собравшимся. Она повысила голос, чтобы её было слышно сквозь общую болтовню.

— Всем доброе утро.

То тут, то там послышались разрозненные ответы. Люди прервали свои личные беседы и вытянули шеи, чтобы посмотреть на неё. Сотня взглядов устремилась на девушку. На миг она поколебалась. Выступления на публике никогда не были её сильной стороной. Она успокоилась, сосредоточившись на необходимом. В зале было полно обеспокоенных лиц, и на то имелась веская причина.

Майра решила не ходить вокруг да около.

— Как некоторые из вас уже знают, а другие, вероятно, слышали, сегодня нам необходимо обсудить ситуацию со снабжением.

— У нас кончается еда? — взволнованно перебил её мужской голос.

Толпа беспокойно зашумела.

— Боже, да дайте ей сказать, — ответил кто-то другой.

Майра подняла руку, и болтовня снова прекратилась.

— Непосредственная опасность нам не грозит. Продо­вольствия хватит ещё на один месяц. На два, если введём продуманную выдачу продуктов.

— Откуда дефицит уже сейчас? Что насчёт сборщиков? — спросила Тиффани, русоволосая женщина из первого ряда.

— Что ж, в этом и проблема, — сказала Майра. — Мы подчистую вынесли всё из ближайших окрестностей.

— Не может быть, — выкрикнул кто-то сзади. — Нас не так уж много, а все эти магазины...

Майра прервала его речь, покачав головой.

— Прошло несколько месяцев с тех пор, как всё рухнуло. Все скоропортящиеся продукты испортились. Замороженные — разморозились и сгнили из-за перебоев с электричеством. Мы можем сейчас положить только на то, что долго хранится. Консервы, сухие продукты и тому подобное, а это на дороге не валяется в больших количествах.

— Что насчёт теплицы?

Майра вздохнула и скрестила руки на груди. Члены общины упорно трудились, чтобы превратить большую часть крыши в огород. Ими двигали самые лучшие намерения, в этот проект было вложено много души, и ей очень не хотелось топить его в реальности.

— Она частично выручает. Возможно, выиграет нам ещё немного времени. Но, увы, этого недостаточно, — сказала Майра.

— Может, если мы займём соседние здания и переоборудуем их крыши тоже...

— Нет. — Вышло резко, грубее, чем она думала. Майра на миг опустила глаза, чтобы не видеть, как надежда пропадает с их лиц. — Чтобы прокормить поселение, нам нужны акры пахотной земли. Каждая

наша попытка расширить наши сельскохозяйственные начинания в соседних районах приводила к увеличению нападений на нас самих. В нашем доме живут сто восемь человек. Это не работает, и у нас кончается время.

На этот раз зал наполнился болезненным молчанием. Лица помрачнели. Один из мужчин, которого Майра могла разглядеть, медленно сжимал челюсти, словно пытался пережевать полученную информацию.

— Итак, старшина, ваши предложения? — поинтересовался Джона.

Майра бросила на него взгляд, в котором читались одновременно раздражение и благодарность.

— Есть несколько вещей, которые можно сделать, чтобы облегчить наше положение в краткосрочной перспективе. Важнее всего сейчас расширить территорию сбора.

Глухой рокот обсуждения наполнил помещение. На некоторых лицах читалась озабоченность, большинство же не понимало возможных последствий её идеи. Майра закусилла нижнюю губу, не в состоянии решить, к лучшему это или к худшему.

— Можно посмотреть, как это будет выглядеть на карте? — спокойно спросил Джона.

На этот раз, взглянув на него, она почувствовала более сильное раздражение, но подавила его. Он прав, подумала она. Они должны понять. Если им предстоит согласиться на это, то честность превыше всего.

— Конечно, — ответила она.

Она развернула карту на дальней стене. Они достали её в одном из правительственных учреждений несколько месяцев назад. На ней подробно изображались

все окрестности, что было весьма кстати. Майра постукала пальцем по карте.

— Мы здесь. — Она обвела пальцем значительных размеров круг вокруг соответствующей точки. — До этого момента, по условиям соглашения, мы ограничивали вылазки наших сборщиков вот этой территорией.

Несколько человек в толпе закивали. Большинство из них понимали всё это в общих чертах, даже если не обращали внимания на подобные вещи в повседневной жизни. Ведь в действительности на вылазки отправлялись лишь небольшие отряды сборщиков. Самые сильные, самые подготовленные. Те, кто с наибольшей вероятностью вернётся домой.

— Я предлагаю расширить эту территорию. Это почти в четыре раза увеличит район наших сборов и, если наши расчёты верны, подарит намного больше времени.

Толпа вновь загудела. Казалось, эта идея никого особо не огорчила. Майра задержала дыхание. Это ненадолго. Всего лишь нужно...

— Погодите, — сказал один из мужчин в первом ряду. Кит. Если Майра правильно запомнила, он был архитектором. Неудивительно, что пространственное мышление у него было развито лучше, чем у остальных. — Можете обозначить эту территорию на карте?

Майра прочистила горло.

— Конечно. — Так она и поступила, изо всех сил стараясь скрыть своё нежелание.

Теперь толпу охватило молчание. После того как границы были очерчены карандашом, их смогли уви-

деть все. Даже наименее догадливые начали приходить к одному и тому же выводу...

— Вы говорите о том, чтобы расширить зону сбора вплоть до Вашингтона, — заметил Кит.

— Во всех направлениях, — поспешно поправила его Майра. — Но да, это затронет и сам город.

Теперь собравшиеся смотрели на неё круглыми глазами. В воздухе ощущался страх.

— Вашингтон — это же зона боевых действий. Там заправляют бандиты и безумцы, — возмутилась Тиффани. — Каждую ночь слышны перестрелки.

— В последнее время стало потише, — еле слышно вставил Кит.

— То есть вы хотите сказать, что они все умерли? Вряд ли нам так повезёт, — насмешливо фыркнула Тиффани.

— Когда мы в последний раз отправляли людей в Вашингтон? — Голос Келли прозвенел по залу, словно труба. — Ах да. Ваша небольшая вылазка к арсеналу, верно? Мы все помним, чем это закончилось.

Майра вздрогнула. Она опустила глаза и стала рассматривать пол, пыльные ботинки и дрожащие руки. У неё не было остроумного ответа, а даже если бы и был, она не решилась бы его озвучить. Муж и сын Келли погибли, пытаясь добраться до арсенала в Вашингтоне. И они не единственные, кто встретил там смерть.

Кази.

Майра зажмурилась.

За словами Келли последовал момент полной тишины. А затем зал взорвался в желании обсудить

услышанное: все заговорили одновременно. С разных сторон посыпались аргументы против.

— Банды убийц...

— ...люди, пытающиеся заразить этой чёртовой болезнью...

— ...повезёт, если нас не схватят и не отдадут в рабство! Я не...

— Довольно!

Голос Джоны прогремел сквозь галдёж. Даже сейчас мужчина не кричал, но одно его резкое громкое слово уредило нарастающий раздор. Он повернулся и снова посмотрел на Майру. В его взгляде она увидела печаль. Он знал, насколько велика была её потеря в тот день у арсенала, хоть этого и нельзя было понять по его голосу. Когда он продолжил, то заговорил ровно и спокойно, тщательно контролируя интонацию:

— Это довольно пугающая перспектива, старшина. Равно как и дефицит продовольствия. Вы говорите, что это лишь один из вариантов. Если мы не станем отправлять наших сборщиков в сердце столицы, каковы наши альтернативы?

Майра расправила плечи и подняла глаза, чтобы ещё раз окинуть взглядом толпу. Беря пример с Джоны, она произнесла ровным голосом:

— Не все вылазки будут в сам Вашингтон. Мы также начнём прочёсывать и окраины. — Она сделала паузу. — Но если смотреть на вещи реалистично, то без новых источников снабжения мы не сможем оставаться здесь дальше. Нам придётся покинуть Афины. И на этом этапе главный вопрос: где именно мы попытаемся построить наш новый дом.

— Там бандиты, — вмешался новый голос. Джеймс, с противоположного конца зала, с ребёнком на руках. — И скоро наступит зима. Среди нас есть больные, пожилые, — он покачал дочь на плече, — дети. Каковы шансы, что все мы выживем, если покинем этот дом и попытаемся найти новый?

Майра помедлила.

— Я не гадалка. Я могу лишь предположить...

— Пожалуйста, — твёрдо попросил Джона.

Майра кивнула.

— Если мы попытаемся идти быстро, чтобы избежать столкновения с бандитами, нам придётся оставить наиболее уязвимых членов общины. Если же мы будем перемещаться со скоростью самых медленных, то превратимся в мишень. Так или иначе, не удивлюсь, если в пути мы потеряем десятую часть наших людей. Может, больше.

Джеймс закрыл глаза.

— Спасибо.

— У кого-нибудь есть идея получше? — спросил Джона. — Предложение, как можно сохранить это поселение иным способом?

— Ну кто-то же должен рано или поздно прийти и помочь нам, верно? — грустно спросила Тиффани. — Правительство или... ещё кто-нибудь...

Ответом ей была лишь тишина. Со временем даже самые большие оптимисты уже оставили мысль о том, что к ним на помощь прибудет тяжёлая артиллерия. В минувшие месяцы ходило немало слухов о солдатах, которые сражались, чтобы поддержать порядок в городе, — и столько же слухов о том, что этот самый

порядок превратился в жестокую тиранию и некому стало защищать от самих защитников.

— Значит, выставляем этот вопрос на голосование, — заявил Джона. — Поднимите руку те, кто за то, чтобы увеличить вдвое радиус вылазок наших сборщиков. — Он сам поднял руку.

Подавляющее большинство проголосовало «за». Зал наполнился лесом поднятых рук над морем лиц, на которых по-прежнему читались страх и тревога. Когда решение было принято, люди начали расходиться, направляясь выполнять свои обязанности, благодаря которым эта община продолжала функционировать. Джона подошёл к тому месту, где стояла Майра. Она прислонилась спиной к стене и потирала лицо ладонью.

— Поздравляю, — сказал он. — Ты их убедила.

— Если это победа, то почему у меня такое чувство, будто я проиграла? — спросила Майра.

— Потому что ты берёшь на себя ответственность за то, что не в твоей власти, — произнёс он.

Майра фыркнула в ответ, но не стала отрицать.

— Мы с тобой знаем правду, Джона. Даже это всего лишь временная мера. Мы не сможем продержаться на собирательстве вечно. Если не произойдёт перемен — больших перемен, — погибнет ещё больше людей. — Она горько улыбнулась. — Намного больше.

— Мы не всесильны, Майра, — сказал Джона с печальной улыбкой. — Идём. Я помогу тебе спланировать новые маршруты вылазок.

Майра остановилась и ещё раз посмотрела на карту. На всё ещё развернутой бумаге виднелась крошечная точка Афины и кольца вокруг неё. Стиснув зубы,

девушка окинула взглядом большой круг, который проходил по центру Вашингтона. На старинных картах эпохи парусного флота места, где таились неведомые опасности, помечались фразой «здесь обитают драконы». Она еле сдержалась, чтобы не нарисовать подобное чудище здесь и сейчас. Вместо этого она свернула карту и вернула её на место.

— Веди, — сказала она и вышла из зала вслед за Джоной.

— Майра! — нетерпеливо позвал её Эндрю.

Она опустила рацию и проследила за его взглядом, устремлённым в гущу борьбы. Теперь «Изгой» окружили Южный пост с трёх сторон и осыпали его пулями. С укреплениями или без, Майра едва могла представить, какой ад творился там внутри. От страха или от ран, их товарищи заметно ослабили огонь.

— Южный, держитесь, помощь...

От основной толпы захватчиков отделилась крупная фигура. Она рванула к караульному посту. От полудюжины пуль, попавших в мужчину, он дёрнулся и пошатнулся, но ничуть не замедлил свой бег. Пуля с кровавым фонтаном прошла через челюсть «изгоя». Но этого было недостаточно. Мёртвый или живой, этот одинокий нападающий по инерции преодолел остаток пути и забежал внутрь.

Здание взорвалось. Весь пост исчез в дыму и пламени, которое на короткий миг окрасило окрестности в красный и жёлтый цвета. «Изгой» возликовали, вскинув винтовки вверх и издав победный клич. В тот момент, освещаемые горящим зданием, они были подобны демонам ада.

Майра пристально смотрела на них. Её губы беззвучно шевелились. Наконец ей удалось отрывисто произнести в рацию:

— Южного поста больше нет. Дорога на Афины открыта. Все, у кого есть оружие, вы нам нужны. Сейчас же.

«Изгой» вновь собирались для финального рывка к центру поселения. Майра видела, как один из них стоял на бетонном обломке и отдавал команды в пере-

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
П97

Thomas Parrott
**TOM CLANCY'S THE DIVISION®:
RECRUITED**

Иллюстрация на обложке: Рене Энне

Пэрротт Т.

Вербовка: роман / Т. Пэрротт; пер. с англ. А. Ветровой. — М. : Мир Хобби, 2023 — 384 с.

Майра Канхай устала от бездействия. После того как эпидемия «Зелёной отравы» ударила по Вашингтону, диплом специалиста по кибербезопасности стал бесполезен, но вернуться на службу в ВМС Майра не может, а за прежние попытки защитить Мэриленд ей пришлось заплатить слишком большую цену: она потеряла брата.

Когда один из агентов Спецотряда погибает от гранаты, у Майры внезапно появляется возможность занять его место и вернуть порядок в страждущие поселения. Разумеется, только если она сумеет пройти испытание и одолеть врагов, которые задумали раз и навсегда покончить со Спецотрядом.

ISBN 978-5-907518-15-5